

Петренко А.Д.

УДК 8011:8017

СОЦИОФОНЕТИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ СОНАНТОВ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Важное место в системе согласных фонем немецкого языка занимает реализация дрожащих сонантов: переднеязычного [r] и увулярного [R]. Оба согласных представляют собой факультативные варианты, выбор которых не определяется фонетическим положением, а характеризуется произносительными навыками и привычками говорящего.

В ходе своего развития оба варианта проявили тенденцию к сокращению количества колебательных движений артикуляционных органов (передней и задней части спинки языка) до одного колебательного движения, перехода согласного в узкий щелевой вплоть до последующей вокализации. Количество вариантов "R" (аллофонов) в связи с этим значительно расширилось и представляет собой в настоящее время целую серию всевозможных реализаций:

- глухой альвеолярно-корональный [r];
- глухой увулярно-постдорсальный [R];
- звонкий альвеолярно-корональный [r] с одним колебательным движением (flapped [r]; one-tap-r; Ein-Schlag-r);

– фрикативный звонкий альвеолярно-корональный [r], характерный для английского языка, встречающийся также в мекленбургском диалекте; он же звонкий щелевой передний [r];

– фрикативный звонкий увулярно-постдорсальный (мезофарингальный), грассирующий [R]; задний звонкий щелевой (описан в - Dieth E., Vademecum der Phonetik. - A. Francke AG Verlag. - Bern, 1950 - [1]);

- фрикативный глухой увулярно-постдорсальный (мезофарингальный), задний глухой щелевой [ʀ];
- звонкий велярно-постдорсальный щелевой [ʁ];
- глухой велярно-постдорсальный щелевой [x];
- вокализированный [R], обозначаемый обычно как [α].

Последний произносительный вариант представляет собой, как правило, нечеткий гласный, средний по звучанию между [ɔ] и [a]. Его характерной особенностью является способность к ассимиляции, позволяющей трансформировать закрытые гласные в открытые, например: der - [dEα]; oder - [dE]. Согласно произносительной норме, после долгого [a:] "R" не вокализуется, однако фонетистами давно отмечено, что в реальном произношении [α] активно проникает и в эти позиции [4].

Вокализированный [α] может быть слоговым и неслоговым, он лишен определенного качества и длительности. Слоговой [α] встречается в безударном суффиксе и окончании -er как в конце слова, так и перед согласными. В этом положении происходит слияние безударного [ɔ] и последующего вокализированного согласного в единый редуцированный гласный [α], например, besser - ['bEsα]; Bücher - ['by:çα]; Kinder - ['kin:α].

В связи с тем, что в интервокальной позиции всегда произносится согласный вариант "R", то в различных формах слов с суффиксом -er имеет место чередование согласного [R] и его вокализированного варианта [α], например: schöner - [ʃø:nα]; schönere - [ʃø:n(ə)Rɔ]; besser - ['bEsα]; bessere - ['bEs(ə)Rɔ] и т.д.

В словарях стандартного немецкого произношения (GWDA, DUDEN) [2,3] допускаются в качестве равноправных четыре согласных варианта "R":

1. переднеязычный дрожащий альвеолярный сонорный (вибрант) - [r];
2. заднеязычный язычковый дрожащий сонорный (вибрант) - [R];
3. заднеязычный велярно-постдорсальный щелевой (фрикативный), имеющий два типа реализации: а) звонкий и, б) глухой;
4. вокализированный "R" ([α]).

Проблема реализации вокализированного "R" во многом не однозначна. Говоря о степени вокализации "R" в диалектах, необходимо отметить, что в разных из них данное явление развивалось в результате сходного фонетического процесса, однако имеет значительные местные расхождения. Так, в нижненемецких диалектах ослабление "R" после гласного в конце слова (в особенности перед переднеязычными согласными) распространено почти повсеместно. В результате вокализации "R" в диалектах развивается неопределенный гласный, который в зависимости от диалекта приближается к типу гласного переднего или заднего ряда различного уровня. В вестфальском, например, представлен гласный среднего ряда и низкого уровня, который образует с предшествующим удлинненным или долгим гласным дифтонг или, в некоторых случаях, поглощается этим долгим.

В верхненемецких диалектах вокализация "R" перед согласными (преимущественно также переднеязычными) представляет собой широко распространенное явление во франкских диалектах. В северных наречиях (рипуарском, мозельском) качество предшествующего гласного при этом не изменяется, например: werden - ['ve:ðdɔ]; Naar - [ho:ð]; Ort - [o:ɔt]; Garten - ['ja:dɔ]. Для южной группы франкских диалектов (пфальцского, гессенского, южнофранкского) характерно, что вокализация "R" сопровождается расширением предшествующего гласного, например: Wurst - [voʊst]; Hirsch - [heʊ].

Наиболее широко вокализация "R", сопровождающаяся нередко изменением качества предшествующего гласного (по степени открытости / закрытости), представлена в южной группе диалектов, прежде всего, в Баварии и Австрии - Schmerz - [lmeʊts]; Vetter - ['fe:ðα]; Bart - [boʊd]; Naar - [ho:α]. В центральной части швабского качество "R" в позиции перед переднеязычными (смычными и щелевыми) ослабевает, хотя и сохраняет присущий ему альвеолярный характер: Bart - [ba:rd]; kurz - [khu:rts]; Bürste - ['bi:r|d].

В южном ареале швабских говоров “R” в данной позиции полностью выпадает, например: Garten - [ˈga:t̪]; schwarz - [ʃva:ts]; März - [me:ts]. В процессе ослабления и выпадения “R” перед переднеязычными согласными в швабском развивается, по мнению Н.И.Филичевой, неорганическое [r] в аналогичной позиции в словах типа donnern - [ˈdu:rn̪]; gestern - [ge:r̪d] и т.п. [5].

Длительное время в южных австрийских регионах (Инсбрук, Грац) доминировал апикальный вариант [r], который в последние годы заменяется по данным многих фонетистов в большинстве реализаций вокализированным [α]. Данное южноавстрийское правило следует считать, по мнению В.М.Бухарова, трансформацией среднебаварской тенденции к дифтонгизации [i:α], [e:α], [o:α], которая, в свою очередь, представлена в постлексической области монофтонгизацией типа: -er [α], ver - [fα] - [6: 138].

Еще в 1895 году В.Фиетор писал, что исконным немецким звуком является апикальный [r], который с XVIII века вытесняется под влиянием французского языка увулярным [R]. Он рекомендовал для публичной речи и пения сохранять [r] и избегать щелевых - звонкого велярно-постдорсального [ɣ] и глухого велярно-постдорсального [x] или вокализированного [α] - [7].

Через несколько десятилетий К.Луик отмечал широкое распространение вокализированного варианта “R”, который образует дифтонгоподобные сочетания с предшествующими долгими гласными: Tog - [to:α]. В качестве нормативной рекомендации он предлагал произносить в Австрии [r] после кратких гласных и вообще отдавать предпочтение апикальному [r], а не “подражать французам и северным немцам” [8].

В.М.Жирмунский связывает с редукцией альвеолярного [r] в позиции после гласного развитие и укрепление в диалектах и местных говорах увулярного и заднеязычного [R]. Критикуя теорию М.Траутмана, пытавшегося объяснить появление картавости в немецком языке за счет подражания французскому языку, В.М.Жирмунский выдвинул гипотезу, согласно которой начало данному процессу положила широко представленная в диалектах редукция альвеолярного [r] после гласных и в конце слова. Редуцированный гласный, замещающий [r] в подобной позиции, обладает в артикуляторном и акустическом отношении определенным сходством с заднеязычным [R], что ведет к картавому произношению при попытке прояснить звук, то есть произнести его более отчетливо как согласный [9: 349].

Согласно концепции В.М.Жирмунского, распространение картавого [R] в новейшее время явилось результатом стремления к замене редуцированного и вокализированного альвеолярного [r] акустически близким субститутутом [R], а в дальнейшем переносом этого субститута с исходной позиции после гласного на начальную позицию [5, 9: 349].

С учетом выше отмеченных факторов и реальных реализаций вариантов ФП [R] было проанализировано фактическое произношение современных носителей немецкого языка в Германии (информантами являлись школьники и студенты) в различных контекстах общения (официальных и неофициальных) при разной степени контроля говорящих за собственной речью. В качестве исследуемых позиций фонологической переменной (ФП) [R] были избраны следующие:

1. позиция ФП [R] в начале слова и слога перед гласным;
2. после кратких гласных;
3. после долгих гласных и в абсолютном исходе (наличие или отсутствие вокализации);
4. в безударном окончании -er;
5. после долгого и краткого “a”;
6. в безударных префиксах er-, ver-, zer-.

В зависимости от позиции согласного в слове и обстановки общения были определены средние показатели реализации вариантов ФП [R] для речи двух групп говорящих (т.е. двух социолектов). Остановимся на первых пяти.

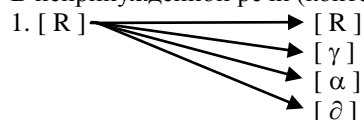
Говоря об особенностях произнесения ФП [R] в данных позициях, необходимо подчеркнуть, что здесь отмечены случаи реализации, не соответствующие стандартной произносительной норме, причем их распределение по обстановкам общения позволяет связать произношение информантов с выбором того или иного произносительного стиля.

Как показывают наблюдения, для всех позиций реализации ФП [R] в официальной речи присутствует стремление информантов “прояснить” звук и произнести его четко как согласный, т.е. имеет место то явление, на которое обратил внимание еще В.М.Жирмунский [9: 349].

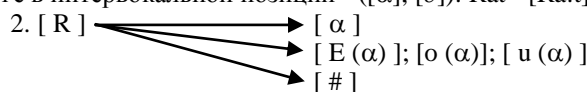
В официальной речи (контексты С и D) отмечены следующие реализации:

1. для позиции ФП в начале слова и слога перед гласным:
Rat - [Ra:t]; geraten - [gɔˈRa:t̪]; verlieren - [fɛRˈli:R̪n̪]; Tiere - [ˈti:R̪];
2. после кратких гласных:
Kerze - [ˈkɛRts̪]; fort - [fɔRt̪]; turnen - [ˈtuRn̪n̪]; lernen - [ˈlɛRn̪n̪];
3. после долгих гласных и в абсолютном исходе:
Erde - [ˈʁe:Rd̪]; werden - [ˈve:Rd̪]; wir - [vi:R]; Bier - [bi:R];
für - [fy:R]; Rückkehr - [ˈRyke:R];
4. в безударном окончании -er:
später - [ˈjɛ:ta(̂)R]; besser - [ˈbɛsa(̂)R]; weniger - [ˈve:ni:ga(̂)R];
5. после долгого и краткого “a”:
Fahrt - [fa:Rt̪]; Bart - [ba:Rt̪]; Haar - [ha:R]; Karte - [ˈkaRt̪];
Garten - [ˈgaRt̪].

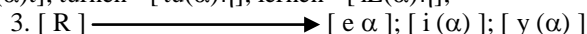
В непринужденной речи (контексты А и В) отмечены следующие реализации:

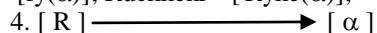
для позиции ФП в начале слова и слога перед гласным - ([R], [γ]) в ударной позиции, а также в безударном слоге в интервокальной позиции - ([α], [∂]): Rat - [Ra:t]; geraten - [gɔ'ʁa:tɪŋ]; verlieren - [fɔ'li:ə:n]; Tiere - ['ti:ɔ];

после кратких гласных, а также перед смычным согласным или смычно-щелевым: Kerze - ['kE(α)tsɔ]; fort - [fo(α)t]; turnen - ['tu(α)ŋ]; lernen - ['lE(α)ŋ];

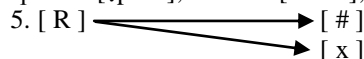

после долгих гласных и в абсолютном исходе: Erde - ['eɑdɔ]; werden - ['veɑ(d)ŋ]; wir - [vi(α)]; Bier - [bi(α)]; für - [fy(α)]; Rückkehr - ['Ryke(α)];

в безударном окончании и суффиксе -er:

später - ['ʃpɛtɔ]; besser - ['bɛsɔ]; weniger - ['ve:ni:ɡɔ]; schöner - ['ʃø:nɔ];

после долгого и краткого "а":

Fahrt - [fa:t]; Bart - [ba:t]; Haar - [ha:]; Karte - ['ka:(x)tɔ]; Garten - ['ga:(x)tŋ].

Как демонстрируют результаты исследования, все варианты переменной [R] проявляют в речи школьников различную стратификацию и находятся в прямой зависимости от позиции переменной в слове и от обстановки общения информантов.

В реализации фонологической переменной [R] характерна перестройка речи говорящих в рамках двух степеней официальности общения - непринужденной и официальной. Для всех вариантов ФП [R] заметны высокие средние показатели в непринужденной речи, за исключением варианта [γ], при реализации которого наблюдаются довольно низкие средние показатели даже в условиях непринужденного контекста общения (6%-8%).

В официальной речи данный вариант ФП зарегистрирован не был. Отличаются заметной стабильностью и стремлением к стандартному произношению варианты ФП: а) в анлауте - ([R]) и, б) в безударном суффиксе -er (вокализованный [α]). В данных позициях отклонения от стандартной произносительной нормы в речи школьников минимальны. Относительно стабильны и варианты ФП в сочетаниях с долгими гласными, где отмечается удлинение (расширение) последних, что приводит к растяжению гласного, а в сочетании с вокализованным согласным он реализуется как дифтонг.

Средний разрыв в показателях реализации между контекстами общения составляет в этом случае 50%, причем он остается высоким даже в официальной речи (38%). Сходные показатели регистрируются и для позиции переменной в интервокальном безударном положении (от 95% в непринужденном общении до 61% в официальном). Наибольший разрыв в средних показателях реализации переменной отмечается в случаях элизии вибранта после долгого и краткого "а". Если для непринужденной речи средний показатель равен 91%, то в официальном контексте общения он составил всего 14%.

Речь студентов-информантов характеризуется сходными тенденциями в перестройке от официального контекста общения к непринужденному, что и речь информантов-школьников.

Общие различия для всех вариантов реализации ФП [R] в речи студентов минимальны и, на первый взгляд, незначительные. Именно этот факт и обуславливает трудность социальной идентификации говорящего по произносительным особенностям его речи. Проведенный анализ дает, тем не менее, основания утверждать, что эти "минимальные" различия и являются теми произносительными характеристиками, которые регистрируются собеседником и способствуют интуитивной оценке речи говорящего. Установление же средних показателей реализации позволяет вывести переменные правила ФП и ее вариантов в речи представителей отдельной социальной группы.

Таблица 1. Переменные правила реализации фонологической переменной [R] в речи школьников.

Варианты реализации	Контексты общения			
	A	B	C	D
[R]	97%	98%	100%	100%
[γ]	8%	6%	0%	0%
[x]	74%	68%	9%	3%
[α]	93%	97%	100%	100%
[∂]	95%	92%	74%	61%
[#]	91%	87%	21%	14%
[E α]; [i α];	87%	62%	47%	38%
[y α]; [e α]				

Сравнивая средние показатели реализации ФП [R] и ее вариантов в речи школьников и студентов, можно сделать вывод о том, что речь студентов отличается заметной корректностью, то есть говорящие в

большей степени тяготеют к реализации нормативных (стандартных) произносительных форм. Так, например, в анлаутной позиции у студентов не отмечено ни одной реализации, отличной от стандартной.

Средний показатель вокализации ФП в безударных окончаниях и суффиксах практически равен 100%. Почти на половину меньше, чем в речи школьников, регистрируется элизия согласного в позиции после долгого и краткого "а", а также редуцированный вариант ФП [ɔ] после долгих и кратких гласных и в абсолютном исходе.

Таблица 2. Переменные правила реализации фонологической переменной [R] в речи студентов.

Варианты реализаций	Контексты общения			
	A	B	C	D
[R]	100%	100%	100%	100%
[γ]	5%	3%	0%	0%
[x]	63%	52%	4%	0%
[α]	98%	100%	100%	100%
[ɔ]	93%	84%	63%	38%
[#]	83%	77%	18%	7%
[E α]; [i α];	92%	72%	64%	51%
[y α]; [e α]				

В официальной речи студентов почти не отмечается реализация вариантов ФП [γ] и [x] в начале безударного слога перед гласными, а также после краткого [a] перед смычным. При этом средние показатели варианта ([x]) в непринужденной речи информантов высоки и составляют 63% от всех отмеченных реализаций.

Устойчива и тенденция к расширению предшествующего долгого гласного и приобретение последним дифтонгизированного характера. Только в этой позиции отмечены более высокие средние показатели речи информантов-студентов по сравнению с речью школьников (от 92% в непринужденной речи до 51% в официальной).

Таким образом, в начале слова и слога в позиции перед гласным зафиксированы три варианта реализации "R": вулярный вибрант [R] и два его субститута в интервокальной предударной позиции: звонкий веларно-постдорсальный щелевой [γ] и вокализованный [α].

В позиции после кратких гласных реализация [R] (вокализация) приводила к удлинению (расширению) предшествующих гласных, их произнесение носило дифтонгизированный характер. Кроме этого, в данной позиции и после долгого [a:] отмечена элизия согласного, в том числе и после задних лабиализованных [o] и [u].

В положении после долгих гласных, в абсолютном исходе и в безударном суффиксе -er отмечена полная вокализация "R". В позиции после краткого [a] перед взрывным дентальным [t] зафиксирована реализация глухого веларно-постдорсального щелевого [x].

Особый интерес представляет собой реализация краткого открытого гласного [E] в безударных приставках ent-, emp-, а также в позиции перед сонорным [R] в приставках er-, ver-, zer. В связи с этим, был проведен анализ произношения информантов обеих групп для установления фактов соответствия реализаций гласного [E] требованиям стандартной произносительной нормы и сравнения результатов в обеих группах говорящих.

Несмотря на рекомендации произносительных словарей, произнесение гласного в позиции перед сонорным в приставках в большинстве случаев не сопровождалась вокализацией согласного [R] и элизией гласного, который реализовался информантами даже в обстановке официального общения. Довольно примечателен и тот факт, что произносительные словари (GWDA и DUDEN) по-разному трактуют норму в отношении статуса гласного [E] в приставках er-, ver-, и zer-. В то время как "Большой словарь немецкого произношения" (GWDA, Leipzig: 1984) предлагает схему реализации типа [#] + [α], т.е. элизия гласного, сопровождающаяся вокализацией сонорного [R], "Словарь произношения" (DUDEN, Mannheim: 1990) рекомендует полную артикуляцию гласного и вокализацию согласного по схеме - [E] + [α].

Согласно исследованию Г.Майнхольда [10, 147], нашедшего позднее отражение в "Большом словаре немецкого произношения" (GWDA: 1984), вокализация согласного [R] происходит в условиях всех четырех т.н. "ступеней формализации" (Formstufen), объединенных в категорию "стандартной произносительной нормы". Следуя логике автора исследования, все другие реализации [R] в предлогах следует относить к периферии и, следовательно, к субстандартным. Примечательно, что подобные реализации являлись ранее общепринятыми и рекомендовались в качестве нормативных до 1984 года, т.е. до сроков издания новых произносительных словарей (см. "Wörterbuch der deutschen Aussprache". - Leipzig, 1974).

Полная вокализация сонанта в приставках действительно наблюдалась в речи информантов, причем только в обстановке непринужденного общения, что по сути противоречит произносительной норме, т.к. располагается ниже "ступеней формализации". В официальном же общении вокализация отмечена в редких случаях, что должно квалифицироваться в качестве ошибки, поскольку также не соответствует требованиям словаря произношения.

В связи с этим возникает вопрос о том, владеют ли говорящие нормой произношения, известна ли она им, отвечает ли их ожиданиям или же данные произносительные формы существуют лишь в качестве некоего абстрактного эталона?

Поскольку появление звуковых изменений в речи не должно противоречить представлениям лингвосоциума о произносительном стандарте, соответствовать ожиданиям коммуникантов, то информантам был предложен тест с целью определить их субъективную реакцию на возможность вокализации согласного в приставках.

Из нескольких вариантов возможных реализаций им требовалось выбрать ту, которая по мнению информантов: а) наиболее характерна для их собственного произношения, либо: б) для произношения собеседников. 72% опрошенных указали на то, что в официальной речи они предпочитают полную реализацию гласного без вокализации [R], отметив при этом, что в беглой речи согласный может или должен вокализоваться. Подобное же произношение информанты ожидают и от речи собеседников. 14% участников опроса охарактеризовали подобную реализацию как диалектную (юг); 9% информантов заявило, что это ошибка в произношении, а остальные 5% указали, что им “все равно”.

В быстрой речи часто отмечалась также редукция гласного [E] до нечеткого редуцированного [∂] - (Murmellaut), сопровождавшаяся элизией вибранта. Подобное произношение характерно для позиции гласного в анлаутном предударном слоге перед [R]. Следовательно, все реализации гласного [E] в приставках *er-*, *ver-*, *zer-* и в позиции перед согласным [R] с учетом нарастания редукции - от полноартикулируемого стандартного варианта до нечеткого редуцированного разговорного [∂] в различных контекстах общения можно представить на следующей шкале:

er - [E R] - [E α] - [α] - [æ] - [∂];

ver - [f E R] - [f E α] - [f α] - [f ∂];

zer - [t s E R] - [t s E α] - [t s α] - [t s ∂].

Таким образом, большинство школьников и студентов негативно оценивает стандартный произносительный вариант словаря (GWDA) для всех контекстов официального общения.

В реализации краткого открытого [E] в приставках *ent-* и *emp-* для речи школьников и студентов была характерна в условиях непринужденного общения редукция гласного до нечеткого [∂] или элизия [E] в анлауте, например: *entleihen* - [(∂) n (t) ' l e : n]; *empfangen* - [(∂) m ' (p) f a ŋ].

Четкое разграничение в выборе вариантов реализации “R” проявляется в произношении информантов в связи с перестройкой речи при переходе к непринужденному общению. Если для всех обстановок официального общения характерно употребление язычкового дрожащего вибранта практически во всех позициях согласного в слове и слоге, не всегда отвечающего при этом требованиям произносительной нормы, то в контексте непринужденного общения отмечается целый набор разнообразных реализаций – от полноартикулируемого увулярного вибранта до полной элизии согласного.

Источники и литература:

1. Dieth E. *Vademecum der Phonetik* / E. Dieth. – Bern : A. Francke AG Verlag, 1950.
2. DUDEN-3: *Aussprachewörterbuch*. – 3. Aufl. – Mannheim, 1990.
3. GWdDA: *Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache*. – Leipzig, 1982.
4. Ulbrich H. *Einige Bemerkungen über die Realisation der [r] – Allophone im Deutschen* / H. Ulbrich // *Beiträge zur deutschen Ausspracheregulung*. – Berlin, 1961.
5. Филичева Н. И. *Диалектология современного немецкого языка* / Н. И. Филичева. – М., 1983. – 105 с.
6. Бухаров В. М. *Варианты норм произношения современного немецкого литературного языка* / В. М. Бухаров. – Нижний Новгород, 1995. – 138 с.
7. Vietor W. *Die Aussprache des Schriftdeutschen* / W. Vietor. – Leipzig, 1895.
8. Luick K. *Deutsche Lautlehre. Mit besonderer Berücksichtigung der Sprechweise Wiens und der österreichischen Alpenländer* / K. Luick. – Leipzig, Wien, 1932.
9. Жирмунский В. М. *Немецкая диалектология* / В. М. Жирмунский. – М., Л. : Наука, 1956. – 349 с.
10. Meinhold G. *Deutsche Standardsprache. Lautschwächungen und Formstufen* / G. Meinhold. – Jena : Friedrich Schiller Universität, 1973. – 147 s.